

Воспоминания о посещении святых мест в Турции:

Быть на южном побережье Турции и не посетить церковь Святителя Николая в Мирах — это непростительно любому православному мирянину, а уж про священника и говорить нечего.

Сегодня в Турции работают и учатся много юношей и девушек из бывших советских республик, где исповедуется ислам. Турция покровительствует им, предоставляет возможность заработать и даже получить образование в государственных университетах Стамбула. Учёба в частном университете для таких приезжих не по карману. Но они и этому рады. Диплом, полученный в турецком учебном заведении, высоко ценится и впоследствии даёт возможность продвижения по служебной лестнице. С одним из таких ребят я и познакомился. Его зовут Осман, и ему импонирует моё знание истории религий. Он ещё не женат, занят учёбой, снимает крошечную квартирку в Анталии и много работает. От него я узнаю, что в историческом музее Анталии есть так называемый «византийский зал», где в специальном ковчеге хранится великая святыня — часть мощей Николая Угодника. Кроме того, можно будет посетить и Миры Ликийские, где до сих пор находится храм Святителя Николая, в котором он служил при жизни в сане архиепископа. Дело только в цене. Из нашего отеля автобусы туда не идут, слишком далеко, поэтому и желающих нет. А вот за особую плату можно будет нанять машину. Я, конечно, соглашаюсь. Осман говорит, что лично у него машины нет, зато у него есть друг — турок Хасан, кстати, служащий нашего отеля. Он может помочь. Ну что ж, у меня выбора нет, соглашаюсь и с этим. В этот же вечер знакомлюсь с Хасаном. Он здесь главный официант и производит хорошее впечатление. Он обещает вести свою машину в Миры сам, вот только по-русски говорить ещё не научился. Но для этого есть Осман. Мы и его возьмём с собой. Договорились о цене и ударили по рукам — утром выезжаем.

Но на другой день поездка не состоялась. Осман сказал, что они смотрели карту, путь очень длинный и надо увеличить плату. Я прижат к стенке и в безвыходном положении. Они повышают ставки. Но делать нечего, и с досадой в сердце снова соглашаюсь.

«Тогда спокойно отдыхайте, а уж завтра утром мы точно поедем, — говорит мой мусульманский «друг». — Хасан уже договорился с хозяином отеля, и на один день его заменит Юсуф».

Ну что ж, буду считать это искушением перед паломничеством к великой святыне. Вечером молюсь Святителю Николаю, а утром — в путь. Выезжаем рано, ещё до завтрака. Поэтому Хасан берёт в ресторане три «ланч-пакета». Правда, деньги за поездку нужно заплатить сразу, и это мне начинает не нравиться. Но делать нечего. Возлагаю свою печаль на Святителя Николая и прошу его помощи. Не сомневаюсь, что он доведёт и поможет. В это время вижу, как к центральному входу подкатывает старенький серый «форд». Это машина Хасана. Он извиняется: «Я небогатый человек, и поэтому такая машина». У неё газовая заправка и поэтому мы будем часто останавливаться. Я одет в гражданскую одежду и не говорю, что служу в России священником. Правда, и они не интересуются. Но разговор по пути завязывается быстро и сразу переходит на религиозную тему. Они удивляются, что я так хорошо знаю историю ислама, жизнь Магомета и даже возраст его первой жены. Она была старше «пророка» на 15 лет. «На 14», — поправляет меня Хасан. Ну что ж, пусть будет так. Воодушевлённый своей поправкой Хасан продолжает разговор: «А Вы знаете, что Жак Ив Кусто незадолго до смерти принял ислам?» — говорит он.

— Нет, не знаю.

— А Вы знаете, что Майкл Джексон принял ислам?

— Ещё один бес, — подумал я.

— А Вы знаете, что какой-то американский астронавт и боксёр Кассиус Клей тоже приняли ислам?

— Нет, не знаю, — ответил я. Хотя про боксёра где-то слышал. Это Мухаммед Али.

— Вот видите, — говорит Хасан, — налицо преимущество нашей религии. А как Вы лично относитесь к исламу?

Глава 3. Храм Святого Николая в Мирах Ликийских

Автор: Протоиерей Леонид Константинов
03.07.2011 03:01

Вопрос, что называется, не в бровь, а в глаз. Да, интересно получается. Мы в мусульманской стране, и я в их машине. Я один, и пожилой. Их двое, и они молодые. Я христианин, они мусульмане. И как же я должен ответить?

— Вы знаете, — говорю я, — мы относимся к исламу уважительно, как к одной из трёх мировых монотеистических религий. Но мы хотим, чтобы эти отношения были дружественными.

Вижу, что мой ответ пришёлся им по душе.

— А Вам уже приходилось бывать в мусульманских странах?

— Да, — отвечаю я. — Турция — это третья мусульманская страна, где я побывал. До этого я был в Иордании и Египте.

— Ну, и какие Ваши впечатления?

— Скажу честно, что население Египта очень бедное. В Иордании люди уже побогаче, а в Турции ещё богаче.

Чувствую, что ответ опять нравится.

После этого разговор переходит на политику. Они вдруг начинают ругать маджахедов и говорят, что это неправильно. Терроризма не должно быть. Народы не должны жить в распрях и ненависти друг к другу. Нужно сохранять добрососедские отношения и трудиться. Я искренне соглашаюсь.

— Магомет сказал: «Самая лучшая молитва — это работа», — Хасан вопросительно

смотрит на меня в зеркало.

Ну что ж, и в этом есть доля правды. «Трудись и молись», — учат нас Святые Отцы.

Вскоре останавливаемся на первую заправку.

— Это ваш газ, он поступает сюда из России, — с улыбкой говорит Хасан, — и цена вполне приемлемая, гораздо дешевле, чем за бензин.

«Да, — думаю я, — для вас приемлемая, а у нас в России цены на газовое топливо всё время повышаются».

После заправки едем дальше. Проезжаем древнюю область Перге. Это слово анатолийского диалекта и не имеет ничего общего с греческим языком, хотя в древности местные жители считали себя потомками ахейцев, победивших осаждённую Трои. До прихода сюда Александра Македонского город Перге процветал и даже чеканил свою монету, но в период римской эпохи начался его упадок. Когда-то здесь проповедовал святой апостол Павел. Но сегодня от бывшего величия не осталось ничего, кроме античных развалин. Вдоль шоссе бесконечные плантации бахчевых и кукурузы. А вдали видна роща эвкалиптов.

— Их сюда завозят специально для осушения болот, — поясняет Хасан. — Когда-то и на месте этих плантаций были болота. Но при помощи эвкалиптов от них удалось избавиться. Одно такое дерево поглощает за неделю 120 вёдер воды. Поэтому достаточно посадить эвкалиптовую аллею, и через несколько лет любому болоту конец.

«Здорово, — подумал я, — вот бы в Полесье батьке Лукашенко такое придумать».

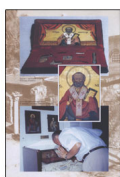
Между тем справа начинается горная гряда и на одной из вершин виден круглый ресторан в виде летающей тарелки. Хасан говорит, что он возвращается за один час на 360

градусов, и посетители всё время любят разными видами.

Вскоре мы добираемся до Анталии. Это самый знаменитый курорт на южном побережье Турции. Каждый год Анталия встречает всё возрастающий поток туристов, приезжающих познакомиться с богатым историческим наследием и ощутить всю прелесть этого незабываемого уголка природы. Истоки Анталии восходят к 159 году до нашей эры, когда её основал Аттал Второй, царь Пергама. Он-то и дал ей имя Атталей. Крестоносцы называли её Саталия. А своё нынешнее название город получил в XIII веке, когда он подпал под власть султана Алаэддина Кейкубата.

И вот мы в центре Анталии. Но где находится исторический музей, мои спутники не знают, поэтому несколько раз приходится делать краткие остановки и спрашивать у прохожих. Наконец, попадаем на набережную и рядом с двумя роскошными отелями видим здание исторического музея. Он неброский, с прекрасным садом, в котором множество античных статуй.

«Вы можете быть в музее сколько хотите», — говорят мои спутники и садятся за ближайший столик в саду перекурить и выпить чаю, а я захожу в здание. Входной билет недорогой, и рядом с кассой, к приятному удивлению, вижу выставленные на продажу иконы и много красочных, исторических альбомов с прекрасными цветными репродукциями, да ещё и на русском языке. Посетителей почти нет. Тихо и прохладно. Я сразу же покупаю икону Святителя Николая, которую, конечно же, освящу по приезде в Россию.

Миры Ликийские

Здесь есть зал янычар, зал Ататюрка, зал древних монет, где много и золотых. Но мне нужен православный зал древней Византии. Он боковой и неприметный. Но я всё же быстро нахожу его и сразу вижу ковчег со святыми мощами Николая Чудотворца. Слава Богу и Святителю Николаю! Быстро подхожу и делаю три земных поклона. Мощи передо мной. Они возлежат на светлом бархатном полотне под пуленепробиваемым стеклом. Я молча рассматриваю их. Они нетленны. В ковчеге видны пять фрагментов, в том числе и одна лицевая челюсть. Именно она отсутствует в итальянском городе Бари, где сегодня покоится Святой Николай. Но всех ячеек восемь. Однако три из них уже пустые. Куда они подевались? Неужели турецкие власти кому-то продают их за

большие деньги? Или, может, существует другая причина их исчезновения? Я знаю, что на эти вопросы мне никто не даст ответа. С благоговением прикладываюсь к святым мощам и затем начинаю осмотр зала. Я попал в родную семью. Передо мной «царские врата» и древняя икона Трёх Святителей. Далее целая галерея икон двенадцати апостолов и, наконец, совсем уж седая древность — примитивное изображение рыбы. Так в первые века христианства изображали Христа. Слева, на стене, — Оранта — одна из первых икон Матери Божией. По углам расставлены видеокамеры. По мере моего приближения к той или иной иконе зажигается электрический свет. После моего отхода он гаснет. Воздух прохладный и очень приятный, везде кондиционеры. Это особенно ощущаешь после уличной жары.

Закончив осмотр, я снова возвращаюсь к святым мощам и, достав специально для этого приготовленный молитвослов, начинаю акафист Святителю Николаю Мирликийскому.

«Взбранный чудотворче, и изрядный угодниче Христов! Миру всему источая многоценное милости миро, и неисчерпаемое чудес море, восхваляю тя любовию, Святителю Николае; ты же, яко имеяй дерзновение ко Господу, от всяких мя бед свободи, да зову ти: радуйся, Николае, великий Чудотворче!»

Кажется, что молитва льётся спокойно, из глубины сердца, но я немного волнуюсь. Конечно же, за мной наблюдают.

«Радуйся, светильниче всесветлый и вселюбимый; радуйся, свете златозарный и непорочный. Радуйся, достойный ангелов собеседниче; радуйся, добрый человек наставниче».

В это время в зал заходит какая-то делегация. Я продолжаю чтение акафиста, но чувствую, что они позади. Правда, и они, поняв, в чём дело, умолкают и какое-то время стоят молча, но затем тихо исчезают «яко исчезает дым, да исчезнут, яко тает воск от лица огня». Слава Богу! Я продолжаю чтение: «Проповедует мир весь тебе, преблаженне Николае, скорого в бедах заступника; яко многжды во едином часе, по земли путешествующим и по морю плавающим, предваряя, пособствуеши, купно всех от злых сохраняя, вопиющих к Богу: Аллилуйя!»

Минут чрез 15 чтение акафиста заканчивается, и я благодарю Бога и Святителя Николая за предоставленную возможность помолиться у столь великой святыни. Затем осматриваю античный зал. Как преподавателю древней христианской истории мне интересно поближе познакомиться с римскими цезарями. Это не копии. Их мраморные статуи подлинные, найденные археологами в разное время на земле древней Анатолии: вот Клавдий, за ним Траян, Септимий Север, Марк Аврелий, Антоний Пий, а вот и Адриан, тот самый, который не знал покоя и всю жизнь провёл в седле, постоянно путешествуя по империи. Это он вышел победителем из Второй иудейской войны и повелел уничтожить само название города Иерусалима, заменив его на римское «Элия Капитолина». Это он постоянно расширял пределы империи и посылал легионы на восток. В середине XX века недалеко от Баку была найдена стела с надписью «Отцу отечества — божественному Адриану: ты дошёл до последнего моря». Действительно, Каспий для древних римлян был, очевидно, последним морем, ибо дальше уже шли Персия, Индия и Тибет.

Я всматриваюсь в его лицо. Оно лишено всякой надменности и выражает крайнюю усталость и заботу. Враг всякой роскоши, он не любил устраивать шумные пиршества и мылся всегда вместе с народом в общественных банях. Однажды в такой бане он увидел старого легионера, тело которого было покрыто рубцами и шрамами. Ветеран стоял и молча тёрся спиной о мраморный косяк. Адриан подозвал его к себе и спросил, зачем он так делает? «У меня нет раба, который потёр бы мне спину», — сказал седой воин. Тогда Адриан дал ему двух рабов и денег. Через несколько дней, когда император снова пришёл в баню, он увидел, как человек 60 старых легионеров трутся спинами о косяки и балки, бросая при этом многозначительные взгляды на Адриана. Тогда император сказал: «Зачем так? Станьте в круг и трите друг друга, это будет гораздо удобнее».

Я достаю фотоаппарат. Адриан стоит того, чтобы с ним сфотографироваться. Но неизвестно откуда появившийся служащий музея говорит, что фотографировать здесь ничего нельзя. Однако, хоть и с трудом, но я всё-таки уговариваю его сделать хотя бы три-четыре снимка у ковчега с мощами Святителя Николая. Он скрепя сердце соглашается. После фотографирования я прощаюсь со Святителем земным поклоном и покидаю музей. Мои отдохнувшие спутники уже ждут меня, и мы едем дальше, на юго-запад полуострова. Дорога всё время проходит по берегу моря и вскоре показывается Кемер, древний город Карики. В 6-й книге Илиады Гомер рассказывает о том, что именно здесь жила Химера. Это мифологическое животное с телом козы, головой льва и хвостом дракона дало название этой местности. Герой Беллерофонт, взлетев на крылатом Пегасе, поразил Химеру, но язык огнедышащего чудовища до сих пор виден на вершине горы Янарташ, что означает «вулкан». Однако в действительности здесь просто происходит выброс натурального газа, который воспламеняется от контакта с воздухом. Это необычайно эффектное зрелище, особенно по ночам. Но мифологическое толкование этого явления безусловно более

красочно и увлекательно. Недалеко от Кемера находятся развалины античного Олимposa, основанного в III веке до нашей эры. Этот город, окружённый цветущим парком, называется так же, как и высокая гора Олимп, расположенная в десяти километрах отсюда и достигающая 2400 метров над уровнем моря. Наша машина всё время мчит по горному серпантину, и Хасан виртуозно, почти не сбавляя скорости, справляется со своей задачей. Настоящий турецкий ас.

Следующая остановка в небольшом селении Финике, где мы снова заправляемся и отсюда уже через полчаса — конечная цель нашего путешествия — Миры Ликийские.

— А Вы знаете, — говорит Хасан, — в здешних горах есть ещё одна церковь, в которой святой Николай служил, ещё будучи молодым?

— Нет, — отвечаю я, — первый раз об этом слышу, вот бы посмотреть.

Про себя же думаю, что ведь с тех пор прошло 17 веков, и даже если бы церковь действительно когда-то существовала, то вряд ли от неё сегодня что-то осталось. По крайней мере нигде, ни в каких туристических справочниках и маршрутах на это нет и намёка.

Между тем, впереди виден большой шлагбаум с надписью на английском «Добро пожаловать в страну Санта Клауса» и развесёлым католическим Дедом Морозом, одетым во всё красное. Мы въезжаем на территорию турецкого города Демре. Отсюда Миры в трёх километрах. Мчимся быстро. На пути мелькают бензоколонки, ресторанчики и магазины. Народ живёт повседневной обыденной своей жизнью и никому нет дела ни до древней церкви, ни до тебя. Проезжаем небольшой фонтан с указателем «Миры» и летим дальше. Кажется, мои юные друзья этого указателя не заметили. Вскоре выезжаем за пределы города и начинаем подниматься в горы. Демре уже позади, в долине. На склоне мирликийских гор вижу древние, высеченные в скалах гробницы.

«Мы проехали», — говорю я своим спутникам. И они того же мнения. Хасан поворачивает машину, и мы мчимся назад. Снова подъезжаем к фонтану и теперь уже следуем по пути указателя с надписью «Миры». Сворачиваем налево и через минуту

Глава 3. Храм Святого Николая в Мирах Ликийских

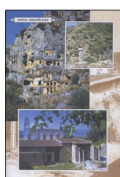
Автор: Протоиерей Леонид Константинов
03.07.2011 03:01

видим широкую площадку с десятком туристических автобусов. Кажется, мы приехали.

Втроём выходим из машины и, перешагнув через натянутый канат, спускаемся по мощёной дороге вниз. Жара, как на экваторе. Храм Святого Николая в низине. Сегодня Миры — это всего лишь старая улица современного города Демре. Но когда-то Миры были столицей всего цветущего полуострова Ликия и назывались «жемчужиной побережья». Только с нашествием арабских полчищ Гарун аль Рашида начинается медленный, но неуклонный упадок города.

Недалеко от входа виден гранитный памятник святому Николаю, поставленный здесь совсем недавно англичанами. Святой стоит в окружении детей с большим мешком подарков за плечами. За посещение церкви взимается плата. Но мы, смешавшись с группой туристов из Белоруссии, проходим задаром. В храме полумрак и прохлада. Кое-где высокие своды затянуты целлофановой плёнкой. Там, очевидно, идёт какой-то ремонт.

Миры Ликийские

Я отделяюсь от своих спутников и начинаю осмотр. Церковь древнего византийского происхождения. Стены расписаны потускневшими от времени фресками на библейские темы, а пол вымощен мозаикой, во многих местах хорошо сохранившейся. На одной из мраморных колонн вижу большой крест. Но кто и когда построил храм, неизвестно.

Здесь 17 веков назад служил Святитель Николай Чудотворец. Здесь он ступал по этим плитам. Здесь возносились к Богу его святы молитвы. Это было ЗДЕСЬ в IV веке от Рождества Христова. Позднее византийский император Константин IX Мономах и его жена Зоя окружили церковь крепостной стеной. Но сегодня от неё не осталось и следа.

Весь комплекс древнего храма состоит из купольной церкви с апсидой и алтарной частью, а также двух боковых приделов и угловых комнат — одной на северо-востоке, а другой, такой же, на северо-западе. В отличие от ранней базилики эти пристройки датируются VIII веком. Ещё и сегодня каждый посетитель церкви может полюбоваться древней росписью потолков, представляющей собой картины из Ветхого и Нового

Завета. Возле одного изображения седого человека со свитком в руке видна надпись «Аввакум». Свет проникает сюда через узкие алтарные окна. С южной стороны, у входа, лежит мраморная плита, содержащая красивый узор в виде цветка с четырьмя лепестками. Здесь же видна надпись, как ни странно, на старорусском языке. Но сделана она с большим количеством грамматических ошибок и неверно изображённых букв. Это говорит о том, что резчик, высекавший надпись, не был знаком с русским алфавитом. Древняя мозаика на полу почти везде сохранилась, а каменная кладка верхней части стен относится, очевидно, к более позднему византийскому периоду. Под сводом центральной части можно ещё распознать изображения Иисуса Христа и Девы Марии.

Мира Ликийские

Рядом фреска с хорошо сохранившейся росписью Тайной вечери. Иисус Христос подаёт Святое Причастие подходящим с двух сторон апостолам. Одну группу возглавляет святой Пётр, другую — святой Павел. Апостолы одеты в белые туники и жёлто-красные накидки-плащи. Слева от себя я вижу древнюю мраморную гробницу с разбитой сверху крышкой в виде перевернутой лодки, верх которой покрыт рыбьей чешуёй. Эту первую увиденную мной гробницу я сперва принимаю за усыпальницу святого Николая. И это действительно гробница Николая, но только другого епископа — дяди великого Чудотворца. Он тоже нёс здесь архиерейское служение и был погребён в этом храме.

Уже упоминаемый арабский халиф Гарун аль Рашид в 792 году послал свой флот для разграбления греческих приморских городов. Совершенно опустошив остров Родос, арабы отплыли в Мира Ликийские с намерением осквернить гробницу Святителя Николая. Но вместо неё, сокрытой в стене, взломали другую, стоявшую рядом. Едва святотатцы успели выйти в море, как страшная буря разметала все их суда, и ни один из них не вернулся живым. После этого укрытая от посторонних глаз подлинная гробница Святителя Николая ещё почти три века находилась в мирликийском храме. К 1080-му году уже весь город Мира был населён турками-сельджуками. В храме для несения службы оставалось только четыре монаха. Православные греки, оттесняемые мусульманами, селились всё дальше от церкви и к моменту похищения мощей были уже в четырёх милях от города. Святой Николай неоднократно являлся христианам и просил не оставлять его храм. Но это не действовало. Тогда Святитель явился христианскому священнику в городе Бари и через него повелел жителям забрать свои мощи к себе. Ему неудобно было находиться среди неверных. По свидетельству летописи, «в 1087 году, когда в Византии правил император Алексей Комнин, в греческие земли вторглись «измаильтяне», опустошавшие всё от Антиохии до Иерусалима». Были разорены многие города, церкви и монастыри. Количество погибших христиан, в том числе женщин и детей, не поддавалось учёту. Тогда из города Бари на трёх кораблях были посланы «богобоязненные и благоговейные мужи» к полуострову Ликия, чтобы забрать мощи Святителя Николая. В глубокой тайне, представляясь идущими для торговли купцами, они нагрузили свои корабли пшеницей и отправились в путь. Прибыв в Антиохию баряне

выгодно продали свой товар, но здесь узнали, что венецианцы, также находившиеся в городе, тоже хотят взять мощи Святителя Николая. Тогда, не теряя времени, баряне ночью с поспешностью подняли паруса и через три дня, при попутном ветре, благополучно прибыли к пристани Адриаке у Ликийского побережья.

Храм, хранивший великую святыню, находился в трёх километрах от берега. Послав туда соглядатаев, моряки вскоре получили известие, что в храме никого нет, кроме четырёх монахов. Между тем наступал вечер. Наскоро вооружившись, баряне тремя отдельными группами пошли к церкви и, найдя в ней четырёх иноков, стали допытываться, где сокрыты мощи святого Николая. Те долго отказывались. Баряне стали предлагать им золото, выложили триста монет. Но и это не помогло. Тогда они подвергли пытке одного из монахов, но рассказал о тайне сокрытой гробницы другой, как он потом говорил «из жалости к своему мучимому товарищу». При этом он сказал, что «было много попыток даже со стороны самих императоров перенести отсюда святыне мощи, но все они оказались безуспешными. Лишь только в прошлом году Святитель дал знать, что в скором времени последует его переселение из Мир Ликийских. Одновременно он явился в видении трём христианам, повелевая им объявить грекам, которые из страха перед турками ушли селиться на гору, чтобы они или возвратились жить в город и стеречь храм, или знали, что святой переселится в другое место, что, по мнению монаха, он и начинает приводить в исполнение».

Ободрённые таким сообщением моряки, подойдя к указанной стене, стали разбивать кладку и, разобрав камни, увидели большой мраморный саркофаг. Тогда один юноша по имени Матфей взял в руки молот и стал ударять в боковую сторону гробницы. От многочисленных ударов каменная плита разбилась на мелкие куски и баряне увидели под ней ещё одну мраморную раку. Когда её извлекли и очистили от земли, то почти все присутствующие боялись к ней прикасаться, чтобы с ними ничего не случилось. Но тот же юноша Матфей, не утерпев, разбил её. (Позднее он стал священником). Тогда все увидели, что рака полна святой влаги — драгоценного мира. При этом вдруг распространился такой благоуханный запах, что всем казалось, будто они находятся в раю. Летопись говорит, что «гонимый ветром этот необыкновенный запах донёсся до самого моря и, услышав его, товарищи моряков исполнились великой радости, ибо узнали в этом согласие Угодника Божия на исполнение задуманного ими».

Между тем юноша Матфей погрузил свои ладони в раку и стал извлекать святыне мощи. «А сторожа, — говорит летопись, — видя, что Святитель даёт своё согласие на перенесение, начинают предаваться горьким сетованиям». При этом храм предварительно был закрыт изнутри, и все их попытки убежать и поднять тревогу в греческом поселении не увенчались пока успехом. По извлечении мощи были тщательно завёрнуты в фелонь священника, взятую из алтаря, и радостные баряне тут же

отправились к своим кораблям, где так же радостно были встречены своими товарищами. Все вместе они воздали хвалу всемогущему Богу, увенчавшему их желание таким триумфом. Двое монахов не пожелали расставаться со Святителем Николаем и взошли на корабль. Но двое других по дороге убежали к греческим жилищам и рассказали о случившемся.

«Тогда, — продолжает летопись, — граждане Мир в большом количестве собрались к барским кораблям и громким плачем выражали своё горе. Не в состоянии сдерживать себя, они, в одежде и обуви, заходили в воду и хватались за вёсла и за рули кораблей, говоря: «Отдайте отца нашего и господина. Он своим покровительством охранял нас от видимых врагов. Как нам теперь жить? Если не всего, то хотя бы часть мощей отдайте, чтобы не совсем лишиться нам такого покровителя».

Но корабли уже отходили от пристани. Позднее моряки говорили, что ещё на две мили слышен был плач стоявших на берегу греков, да и сами баряне не сдерживали слёз, сочувствуя их горю. Всю дорогу возле мощей сидела неведомо откуда появившаяся ласточка и улетела только при приближении земли. Около месяца корабли продолжали путь до Италии, куда и прибыли благополучно 22 мая 1087 года. С тех пор вот уже 920 лет Святитель Николай покоится в городе Бари на юго-востоке Апеннинского полуострова, в специально построенном для него величественном соборе. А рядом, на небольшой каменной доске высечены имена всех моряков, перевозивших тогда Угодника Божия.

Монархи и епископы, маршалы и космонавты, всемирно известные певцы, поэты и художники, но больше всего простой народ ежегодно воздают поклонение великому святому в городе Бари. Многие чудеса творят мощи Святителя Николая. И каждый год в специальных стеклянных сосудах раздаётся народу святое миро, которое и по сей день исходит от мощей Угодника Божия.

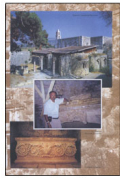
Греки не признают дату 22 мая и с обидой говорят, что не желают отмечать день похищения. А в России он празднуется с глубокой древности как «день перенесения святых мощей архиепископа Николая из Мир Ликийских в град Барский». Делается это по великому уважению к Угоднику Божию и его чудесному заступлению, неоднократно явленному в нашем Отечестве. В народе этот праздник называется «летний Николин день» в отличие от «зимнего» — 19 декабря.

Глава 3. Храм Святого Николая в Мирах Ликийских

Автор: Протоиерей Леонид Константинов
03.07.2011 03:01

Воистину «Николай» означает «победитель людей», ибо имя это происходит от двух греческих слов «ника» (победа) и «лаос» (то есть народ).

Мирры Ликийские

С такими воспоминаниями об этом драматическом событии в истории Церкви я подхожу теперь ко второй подлинной гробнице Святителя Николая. Передо мной огромный саркофаг с мраморным изваянием лежащего на его крышке человека. Боковая стенка саркофага разбита, а внутри какая-то добрая душа разбросала свежие лепесточки роз. Горькое убожество поруганного временем и людьми храма и вместе с тем неоценимое сокровище этой церкви.

«Радуйся, по Бозе и Богородице все наше упование!» Я вспоминаю, как ещё в VIII веке Андрей Критский, творец Покаянного канона, войдя в эту церковь и став перед святительской гробницей, назвал Николая «превосходнейшим из пастырей». «Кому уподобить тебя?» — сказал тогда критский пастырь. «Как праведный Ной спасал в ковчеге свою семью и животных, так и ты, указывая на Церковь Христову как на новый ковчег, спасаешь самых разнообразных людей, утопающих в волнах арианской ереси. Мужественный Давид сразил высокомерного Голиафа, а ты поражаешь духа злобы, отгоняя от словесного стада Христова сектантов — этих волков расхитителей.

Как золото и драгоценные камни полагают в шкатулку, так и ты все добродетели вложил в душу свою.

Кому уподобить тебя? Земледельцу? Да, это воистину так, ибо ты посеял в сердцах человеческих живое слово Божие и собрал в души, как в житницу, духовную жатву. Назвать тебя Зодчим? Не совершим ошибки, ибо, как мудрый Архитектор, ты утвердил Церковь на основании истинной веры.

Величать ли тебя Воином? Ты поистине воин Христов, ибо мечом веры сразил и вырвал с корнем арианские разделения. Кого не изумит твоё великодушие? Кто не удивится твоему кроткому нраву? Твоему миролюбивому и смиренному духу?»

И в заключение своего слова Андрей Критский называет архиепископа Николая «светильником вселенной» и «твердыней Церкви».

Став на колени перед святой гробницей, я читаю тропарь святому: «Правило веры и образ кротости, воздержания Учителя яви ты стаду твоему...»

Затем возлагаю на крышку саркофага захваченные с собой иконы Святителя Николая и фотографируюсь на память.

Из справочника узнаю, что ещё в 1850 году эту церковь посетил наш русский путешественник по святым местам А.Н.Муравьёв. А немного позднее стараниями наших соотечественников на собранные деньги здесь была проведена небольшая реставрация.

В купленном ещё в Анталии красочном альбоме читаю следующее: «Каждый год 19 декабря, в день кончины Святителя Николая, сюда приезжает из Стамбула (Константинопольская Церковь) православный епископ для совершения службы, в которой принимают участие и католические священнослужители». На цветной фотографии действительно вижу рядом с православными саккосами и омофорами кардинальские шапки и мантии. В это время ко мне подходят мои турецкие спутники и предлагают где-нибудь перекусить, а затем и в обратный путь. Поэтому после осмотра церковного двора я благодарю Святителя и покидаю храм с неизъяснимыми никакими словами чувствами.

«О великий угодниче Божий, Святителю отче Николае! Пастырю и учителю всех с верою притекающих к твоему заступлению и теплою молитвою тебя призывающих... Помилуй меня, умом, словом и делом во тьме грехов суща, и избави меня гнева Божия и вечныя казни. Да твоим ходатайством и помощью, Своим же милосердием и благодатью, Христос Бог даст мне тихое житие пожить в веце сем и избавит меня шуйяго стояния, сподобит же деснаго со всеми святыми! Аминь».